

— Пока не умрёт - продолжайте качать. Если что-то случится, я беру ответственность на себя.

Мужской голос звучал равнодушно, словно осколок льда.

Цзянь Ли медленно открыл глаза и увидел красивое, резко очерченное лицо.

Он хотел было что-то сказать, но его прервал стоявший рядом врач в белом халате.

— Господин Лу, у вашего брата всего лишь ссадина, переливание крови не требуется.

— Вот как? — Мужчина, услышав это, приподнял бровь. — Тогда отправьте излишек в холодильник для крови, пригодится в следующий раз.

Цзянь Ли покосился на толстенную иглу в своей руке, затем перевёл взгляд на безучастного мужчину и едва слышно прошелестел губами: — ...Твою мать.

— Что ты сказал?

Слух у мужчины был превосходный. Он нахмурился, устремив взгляд на это до зависти красивое лицо, и на миг в его глазах мелькнуло недоверие.

— Я говорю, — начал Цзянь Ли.

Одной рукой он, едва шевелясь, принял сидячее положение, а другой неторопливо вытащил иглу, — хочу залепить тебе знатную оплеуху!

Не успел договорить — а уже с проворством замахнулся и обрушил кулак мужчине прямо в лицо.

А затем, пока все стояли с отвисшими челюстями, босиком выбежал прочь из палаты.

Дед говаривал: когда враг силён, а ты слаб — сначала бей, потом беги.

Цзянь Ли был не настолько глуп, чтобы после изъятия двух больших пробирок крови лезть в открытую конфронтацию...

Его действия были настолько стремительными и плавными, что никто не успел среагировать.

Только мужчина, получивший удар и стоявший с повёрнутой набок головой, медленно выпрямил шею и уставился мрачным, злобным взглядом на стремительно исчезающую в конце коридора тонкую спину. Голос его звучал низко и угрожающе:

— Посмотрим, долго ли ты сможешь бегать!

...

Цзянь Ли выскочил из частной клиники и, подняв руку, остановил такси.

Однако, едва усевшись внутрь, он почувствовал сильное головокружение.

Хех, тут и пальцем о палец не ударишь, чтобы догадаться — это последствия сильной кровопотери.

— Качай, качай, — не удержался он от ругани. — Так любишь качать кровь — гляди, когда-

нибудь тебе самому перережут глотку и спустят всю до капли!

— Твою ж мать! Больше всего бесят тупорылые главные герои!

Да, Цзянь Ли попал в книгу.

В прошлой жизни он был наёмником в зарубежных миротворческих силах, спасшим бесчисленное количество беженцев из зон боевых действий, но погиб в окружении бомб из-за предательства самого доверенного товарища по команде.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что переместился в развлекательный роман о двух мужчинах под названием «Весеннее заточение» и стал главным героем с точно такими же именем и фамилией.

По идее, став протагонистом, Цзянь Ли должен был радоваться, всё-таки это куда лучше, чем быть злодеем с печальной участью, который вынужден пытаться изменить судьбу. Но вот в чём загвоздка – это была, чёрт возьми, старомодная драма о страданиях, и первоначального владельца тела мучили с самой первой серии и до финала...

Другой главный герой, Лу Сыци, свято верил, что мать прежнего владельца тела сознательно стала разлучницей, всеми правдами и неправдами соблазнила его родного отца и разрушила его некогда гармоничную и счастливую семью. Это напрямую привело к тому, что у его родной матери развилась тяжелейшая депрессия, и в итоге она перерезала себе вены в ванной.

Тогда Лу Сыци было всего шесть лет. Открыв дверь в ванную, он увидел душераздирающую кровавую картину, и с этого нежного возраста его психика начала искажаться, превращая его в извращённого мстителя, вынашивающего план возмездия.

Когда он вырос и взял в свои руки управление семейным бизнесом, то случайно обнаружил, что никому не известный актёришка из шоу-бизнеса, прежний Цзянь Ли, – это сын той самой разлучницы. А сама виновница давно скончалась от болезни. Не в силах выплеснуть скопившуюся ненависть, он обрушил её на голову прежнего владельца тела, устроив бесконечную кровавую вакханалию с похищениями, вырезанием сердец, погонями и прочей «клубничкой». Его методы были куда более жестокими, чем у тех отморожков за границей, и он часто доводил прежнего хозяина тела до полусмерти...

Этот чтивый ширпотреб Цзянь Ли планировал использовать, чтобы снять напряжение перед боевым заданием, но не смог осилить и десяти глав – его так разозлило прочитанное, что он чуть не заработал заворот кишок и инфаркт. Ему хотелось раскритиковать сюжет: до какого же жалкого состояния нужно дойти, чтобы на оскорбления не отвечать, на побои не реагировать, да ещё и быть настолько запудренным, чтобы хотеть физической болью искупить грехи своей матери и в конце концов, после выяснения всех недоразумений, сойтись с мучителем?

Вот уж точно – полнейший идиотизм, просто клинический случай!

Цзянь Ли, не в силах принять это, сидя на унитазе, накатал десятки гневных комментариев с желанием отослать автору лезвия от бритвы, а на следующий день его самого разнесло в клочья взрывом бомбы...

Ладно.

Раз уж я здесь, надо действовать по обстановке.

Если я ещё и с этим главным героем устрою хэппи-энд, то я, Цзянь Ли, готов перевернуть этот чертов мир с ног на голову.

...

Такси остановилось у подъезда его многоквартирного дома. Как только он оплатил проезд по телефону, раздался звонок.

Цзянь Ли увидел, что это менеджер, и нажал кнопку ответа.

— Цзянь Ли, ты куда запропастился?

— Меня забрали на сдачу крови.

Только что переместился – и тут же меня усыпили. Охренеть, какой аттракцион.

Ещё один такой раз – посмотрим, не переломаю ли я тебе ноги, вот и весь сказ.

Его равнодушный тон источал угрозу, отчего менеджер на мгновение опешил и, замялся, прежде чем спросить:

— Брат гендиректора Лу снова пострадал?

Кому ж неизвестно, что у брата гендиректора Лу редкая группа крови?!

Такому драгоценному экземпляру стоило бы хорошенько беречь себя, но с ним то и дело происходили разные несчастные случаи, и он был постоянным гостем в больнице.

С тех пор как выяснилось, что у Цзянь Ли та же группа крови, он стал передвижным банком крови. Где бы он ни был и когда бы это ни случилось, по первому приказу гендиректора Лу его ловили и использовали как ходячий гемоконтейнер.

Раз-другой ещё куда ни шло, сошло бы за благотворительность, но терпеть такое постоянно было не под силу даже бессмертному.

Так и случилось: некогда вполне здоровый никому не известный актёришка на глазах худел, превращаясь в ходячий скелет, обтянутый кожей...

Подумав об этом, менеджер осторожно спросил:

— Тебе тут подобрали одно развлекательное шоу... вроде экстремальных игр на выживание... Как ты, с твоим-то здоровьем... потянешь?

— Экстремальные игры на выживание? — Цзянь Ли напряг память и неуверенно спросил:

— Это «Одинокий герой»?

— Точно, — понизил голос менеджер. — С трудом для тебя выбил. Там много крупных звёзд первой величины, ты там просто будь фоном, всё равно немного попадёшь в кадр, засветишься.

В последнее время на волне патриотизма начали набирать популярность различные шоу, направленные против «плана по феминизации».

Многие знаменитости, учуяв возможность, стремились создать себе имидж азиатского мачо

или железной леди.

А это шоу экстремальных игр на выживание под названием «Одинокий герой», организованное «матушкой-ССТВ», шло под девизом «Вся нация – герои». Рекламная шумиха была невиданной: ещё до начала трансляции оно приковало к себе всеобщее внимание, а одно только голосование за участников занимало верхушки горячих трендов по несколько дней – словом, это был главный трамплин для всех маленьких незначительностей, мечтающих проснуться знаменитыми.

В оригинальной книге Цзянь Ли тоже участвовал в этом шоу. Однако из-за долгой принудительной сдачи крови его тело было крайне ослаблено, и он физически совершенно не справлялся. Пользователи сети заклеямили его мужской версией Линь Дайюй, называли его эстетически уродливым примером «белого, юного, худого» стиля, после чего его репутация резко упала и больше никогда не восстанавливалась. Позже он и вовсе был заточён Лу Сыци и не мог появляться на публике...

Вспомнив всё это, Цзянь Ли усмехнулся:

— Без проблем, я смогу участвовать.

— Не геройствуй, — менеджер всё ещё беспокоился. — Не получится – я найду тебе что-нибудь другое.

— Настоящий мужчина никогда не скажет, что не может, — проговорил он.

Луч солнца упал на лицо Цзянь Ли, делая его улыбку ещё более открытой и яркой.

— Сегодня вечером приготовлю пару бараньих хлыстов для бодрости.

<http://bllate.org/book/18096/1735288>